

Ю Чэн был настоящим неудачником. После завершения военной подготовки его камуфляжная форма была отдана матерью кому-то другому. Вернувшись домой на выходных, он забыл одолжить форму у кого-нибудь. К счастью, соревнование не требовало официального входа, а сразу начиналось с выхода на поле. Поэтому сейчас можно было выиграть время, одолжив форму у учеников из других классов. Чэн Ихао, благодаря своей активности и знакомствам, решил помочь Ю Чэну и отправился с ним в класс, который выступал позже, чтобы одолжить одежду.

Прошло некоторое время, прежде чем Ю Чэн и Чэн Ихао наконец прибежали. На Ю Чэне была слегка тесная камуфляжная куртка, расстегнутая на пуговицы, полы которой развевались на ветру. Добежав до строя 1-го класса, Ю Чэн втиснулся в строй и встал рядом с Бай Ифанем.

Син Мэйцзя с облегчением вздохнула.

Се Суйчэнь сказал:

— Ю Чэн, отдохни немного, а перед выходом застегни пуговицы.

Ю Чэн вытер пот и энергично кивнул, уже не в силах говорить.

Чэн Ихао, напротив, был совершенно спокоен. Встав в строй, он подошел к Бай Ифаню:

— Фаньфань, ты знаешь, у кого Юй одолжил форму?

Бай Ифань немного занервничал:

— Не знаю и знать не хочу.

Чэн Ихао промолчал.

В это время на спортивной площадке заиграла «Марш спортсменов». Учитель физкультуры подбежал к строю 1-го класса и закричал:

— Внимание, внимание! 1-й класс, готовьтесь к выходу! Смирно, на месте шагом марш, равняйся!

Се Суйчэнь встал в передний ряд класса. Представитель класса по физкультуре занял место в начале строя.

1-й класс замер в торжественном молчании.

Учитель физкультуры оглянулся на трибуны, где другой учитель помахал ему рукой. Учитель физкультуры скомандовал:

— Приготовиться, шагом марш!

Музыка стихла, и из громкоговорителя раздался женский голос:

— Соревнование по гимнастике среди старшеклассников начинается. Первыми выступают классы 10-1 и 10-9.

Для экономии времени соревнования проводились парами классов, и издали два строя в камуфляжной форме выглядели как два зеленых квадрата.

Четыре учителя физкультуры выступили в роли судей, расположившись за пределами строя, который теперь выглядел как «квадрат: квадрат».

Довольно симметрично.

1-й класс вышел первым. Учитель Чэнь, то ли намеренно, то ли просто неудачно, вытянул жребий на пару с 9-м классом. Два класса вышли вместе.

После официального признания первого красавца школы между 1-м и 9-м классами царил напряженная атмосфера. Но все по-прежнему любили учителя физики Цзя — даже несмотря на то, что он был классным руководителем 9-го класса.

Можно сказать, что любовь и ненависть — это единство противоположностей, а тысячу лет назад они были одной семьей.

С 9-м классом по соседству все старались еще усерднее. Бай Ифань, поддавшись общему настроению, размахивал руками и подпрыгивал.

— Заключительные упражнения... восемь, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, два, три, четыре, пять, шесть, семь, стоп!

Комплекс упражнений завершился.

Бай Ифань подумал: «Ух ты, я не ошибся!»

Все построились и двинулись к голове строя. Представитель класса по физкультуре скомандовал:

— Равняйся, налево, шагом марш!

Бай Ифань с радостью последовал за строем класса в не соревновательную зону.

Как только они вышли из поля зрения трибун, Ю Чэн быстро выбежал из строя, а Чэн Ихэо последовал за ним.

Ю Чэн сказал:

— Я сам верну форму, я уже познакомился с тем парнем, так что тебе не нужно бегать за мной, Да Чэн.

Чэн Ихэо ответил:

— Ладно, иди.

Чэн Ихэо вернулся в строй и, словно вспомнив что-то, повернулся к Бай Ифаню:

— Фаньфань, я же не закончил то, что хотел сказать!

Бай Ифань спросил:

— А что ты хотел сказать?

Чэн Ихэо, глаза сверкая, без капли смущения продолжил:

— У кого Юй одолжил камуфляжку?

Бай Ифань, находясь в хорошем настроении, решил подыграть:

— У кого же?

Чэн Ихао хихикнул:

— У твоего соперника!

Бай Ифань замер:

— У кого?

В этот момент строй дошел до указанного места, и все остановились. Учитель Чэнь отсутствовал, а Се Суйчэнь, выходя из строя, обернулся и посмотрел в их сторону.

Се Суйчэнь напомнил:

— Все садитесь на место, осторожнее с камешками на земле.

Сказав это, он отошел к задней части строя, оказавшись недалеко от Бай Ифаня и Чэн Ихао, так что мог слышать их разговор.

Однако Чэн Ихао этого не заметил и, сев рядом с Бай Ифанем, продолжил:

— Это тот самый Чжун Лэлэ, о котором я тебе рассказывал! Он тоже любит Тан Сяолю, сейчас учится в 10-м классе и всё ещё за ней ухаживает!

Бай Ифань быстро соображал:

— Что за чепуха, почему ты всё время возвращаешься к этой теме?

Но сплетни, как магнит, притянули окружающих мальчиков.

— Так Фаньфань любит Тан Сяолю!

— Ой, она из 9-го класса, Фаньфань, ты не должен предавать нас!

— Девушка симпатичная, Фаньфань любит нежных и мягких.

Бай Ифань промолчал.

Бай Ифань сказал:

— Не слушайте Да Чэна, я не люблю эту девушку.

Мальчишки тихо подшучивали, смотря на него с выражением «да ладно, мы всё понимаем».

Бай Ифань подумал: «Чем больше оправдываешься, тем хуже становится. Истина».

В старших классах всё больше людей начинают встречаться, и хотя они всё ещё скрывают это от учителей, среди одноклассников отношения становятся более открытыми.

Но Бай Ифань на самом деле не любил Тан Сяолю. Если раньше только Чэн Ихао ошибочно

считал иначе, то теперь, когда об этом узнали все, это стало неловко. Если не разобраться с этим, это может принести неприятности всем участникам.

Бай Ифань подумал и решил прояснить ситуацию другим способом:

— На самом деле Тан Сяолю — хорошая девушка, красивая, нежная и милая, но я...

Он поднял голову к небу, замер на три секунды, стиснул зубы и, собравшись с духом, произнес:

— У меня есть кто-то, кого я люблю.

Все были в шоке.

Даже Син Мэйцзя подошла ближе.

Чэн Ихао, конечно же, не остался в стороне:

— Кто, кто, кто? Мы же друзья! Ты мне даже не сказал!

Бай Ифань подумал: «Как я могу рассказать тебе о том, что было в прошлой жизни?»

Чэн Ихао сказал:

— Давай, признавайся, назови имя. Как она выглядит, я её знаю?

Бай Ифань огляделся. Атмосфера для сплетен достигла максимума. Это был идеальный момент, чтобы раз и навсегда покончить с этим.

Бай Ифань глубоко вздохнул и опустил голову:

— Мы уже расстались, так что не о чем говорить.

Чэн Ихао был в шоке.

Все замолчали.

Чэн Ихао хотел что-то сказать, но в итоге не стал допытываться и даже попытался утешить:

— Фаньфань, не расстраивайся. Тот, кто тебя бросил, пожалеет об этом и будет плакать.

Бай Ифань ответил:

— Кто сказал, что меня бросили? Это я бросил её!

Чэн Ихао, включив логику, возразил:

— Если вы расстались, но ты всё ещё говоришь, что любишь её, значит, тебя бросили, разве нет?

Бай Ифань промолчал.

Бай Ифань искренне сказал:

— Да Чэн, ты действительно ошибаешься. Чтобы доказать, что меня не бросили, я прочту тебе несколько стихотворений.

Чэн Ихао промолчал.

*

Снова и снова, снова и снова, мы расстались с тобой...

Между нами лишь тонкая струйка воды, но мы не можем сказать ни слова.

*

Бай Ифань начал декламировать «Девятнадцать древних стихотворений».

Как и следует из названия, это было девятнадцать древних стихов. Бай Ифань читал их медленно, без пауз, наизусть.

Чэн Ихао, испугавшись, начал медленно отодвигаться.

Бай Ифань дружелюбно протянул ногу и наступил на штанину Чэн Ихао, не давая ему сбежать.

— ...Между нами лишь тонкая струйка воды, но мы не можем сказать ни слова. — Бай Ифань с каменным лицом закончил. — Вот и всё, я закончил. В каникулы я перепишу их для тебя. Ты тоже выучи их.

Чэн Ихао промолчал.

Чэн Ихао взбунтовался:

— Я не буду учить, не буду, не буду!

Бай Ифань сказал:

— Тогда я расскажу твоему отцу, что ты читаешь романы.

— Мне всё равно, ты тоже читаешь! — Чэн Ихао, проявив находчивость, восстал. — И я теперь живу в общежитии, так что не боюсь отца!

Бай Ифань мгновенно спросил:

— Так кого ты боишься?

Чэн Ихао мгновенно ответил:

— Учителя Чэня, самого строгого из всех!

Сказав это, он прикрыл рот рукой.

Бай Ифань, следуя его логике, сменил угрозу:

— Тогда я расскажу учителю Чэню, что ты не сотрудничаешь со мной.

Чэн Ихао, обливаясь слезами, закричал:

— Уччу, уччу, ты страшнее, чем учитель Чэнь!

Учитель Чэнь промолчал.

Учитель Чэнь тихо присел за строем класса, наблюдая за этой сценой с декламацией стихов, затем оттянул Се Суйчэня на несколько шагов и спросил:

— Я не так страшен, как этот парнишка?

Се Суйчэнь был в замешательстве.

Учитель, что нам на это ответить?

Се Суйчэнь замер на несколько секунд:

— Нет, вы более внушительны.

Учитель Чэнь остался доволен и, указав на Бай Ифаня, спросил:

— Он всегда так заставляет других учить стихи?

Се Суйчэнь покачал головой:

— Ифань и Да Чэн — друзья детства, поэтому они так общаются. Со мной... с нами он обычно вежлив.

Учитель Чэнь сказал:

— Верно, этот парень хоть и притворяется простаком, но вместе с двумя другими пишет сочинения. Кстати, как он тебя донимает?

Се Суйчэнь снова запнулся.

Помолчав некоторое время, он с горькой улыбкой ответил:

— Он дал мне список литературы и больше не беспокоил.

Учитель Чэнь рассмеялся.

Сидящие на земле ученики услышали смех и обернулись, только тогда заметив, что учитель находится совсем рядом. Только что шумный строй моментально затих.

С учителем Чэнем за спиной все могли говорить только шепотом. Бай Ифань опустил голову, делая вид, что ничего не знает.

<http://bllate.org/book/16710/1535872>